

ИСТОРИЯ В СУДЬБАХ РОССИЙСКИХ РОДОВ

СТРАНИЦЫ СЕМЕЙНЫХ ХРОНИК

МОСКВА
2020

Составители:

Е.Л. Адасова-Шильдер, М.П. Таут, Т.Н. Толстых, О.В. Чистова,
В.С. Зуева, Е.М. Пушкина, Г.О. Рыжова

Авторский коллектив:

Е.Л. Адасова-Шильдер, А.Л. Войцеховская, В.С. Зуева, И.В. Козловский,
М.М. Козловская, И.И. Козловский, А.Д. Коншин, Е.М. Пушкина, О.А. Рунова,
Г.О. Рыжова, З.К. Стопани, М.П. Таут, Т.Н. Толстых, О.В. Чистова, В.П. Шидловская

Рецензии и отзывы:

В.В. Керов, д. и. н., профессор Школы исторических наук НИУ «Высшая школа экономики»;
Б.Н. Морозов, к. и. н., доцент, с. н. с. Института славяноведения РАН;
Е.В. Пчелов, к. и. н., заведующий кафедрой Историко-архивного института РГГУ;
С.И. Скороходова, д. филос. н., профессор МГПУ; О.В. Щербачев,
Предводитель Российского и Московского Дворянских Собраний

Разработка оформления: Е.Е. Тимошенко

ИСТОРИЯ В СУДЬБАХ РОССИЙСКИХ РОДОВ — М.: ООО «Буки-Веди», 2020. —
320 с.: илл.

В сборнике прослеживается история ряда российских семей в судьбах нескольких поколений, иногда на протяжении столетий, в которых оживает история нашей страны.

Основу статей составили личные воспоминания их авторов, рассказы представителей старших поколений, семейные предания, архивные документы, историческая литература и другие источники. Среди авторов сборника — потомки военных — героев великих сражений, а также предпринимателей, инженеров, деятелей культуры, педагогов, умножавших каждый на своем поприще славу России и разделивших ее судьбу в разные времена, включая самые трагические. В число авторов сборника входят и потомки тех, кто прибыл в Россию из других стран, достойно служил своей новой Родине и внес заметный вклад в развитие государства и в культуру страны.

Описанные судьбы семей и родов — это живые и убедительные исторические свидетельства, способные вызвать интерес читателей.

Текст сопровождается большим количеством иллюстраций, фотоснимков и репродукций, многие из которых — из старинных альбомов.

На форзаце — Д.П. Бучкин, Михайловское. 1957 г.

На нахзаце — Ф. Крюгер, Русская гвардия в Царском Селе. 1832 г.

ОТ ДЕСЯТИ СТРОК В ГАЗЕТЕ К ЧЕТЫРЕХСОТЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ РОДА

Т.Н. Толстых

В ноябре 1934 года в газете «Известия» в рубрике «Заметки книжника» была опубликована небольшая статья Е. Гребенщиковой «Неизвестная переводчица XVIII в.». В ней, в частности, говорилось: *«Отделом редких и старопечатных книг Всесоюзной Библиотеки им В.И. Ленина приобретено чрезвычайно редкое провинциальное издание книги Фенелона «О воспитании девиц», переведенное с французского девицею Надеждою Никифоровою. Эта книга, напечатанная в Тамбовской «Вольной типографии», до настоящего времени не известна библиографам и не включена ни в один печатный каталог. Надо полагать, что напечатана она была в очень небольшом тираже. Переводчица Надежда Петровна Никифорова происходила из семьи, которая не чужда была занятиям литературой»*. [1]. Что же это была за семья «не чуждая занятиям литературой»?

Никифоровы — старинный дворянский род. Если за дату возникновения рода принимать год, в который Никифоровы *«жалованы были от Государей ... поместьями»* — то по имеющимся сведениям это 1616 год. Никифоровы относились к нетитулованным дворянам и были «служилыми людьми», то есть *«многие из фамилии Никифоровых Российскому престолу служили дворянские службы в разных чинах... За это и были пожалованы поместьями в 7124/1616 и других годах»*, о чем было записано в *«Вотчинном Департаменте Тамбовскаго Дворянскаго Собрания»* [2]. После издания в 1785 году Екатериной II Жалованной грамоты дворянству, Никифоровы были записаны в Дворянскую родословную книгу по Тамбовской губернии в 6-ю часть.

Герб рода Никифоровых утвержден 22 октября 1800 года Павлом I и внесен в Часть V Общего гербовника дворянских родов Российской империи [2]. Символика герба свидетельствует о принадлежности представителей рода Никифоровых к военной профессии (илл. 1). Никифоровы на протяжении четырёх веков служили и продолжают служить Родине «верой и правдой» и в военное, и в мирное время.

История служилого сословия и, в частности, дворянства — служилых «по отечеству» — неразрывно связана с формированием Российского государства.

В XVI веке для того, чтобы обезопасить юго-восточные границы Русского государства от набегов татар-степняков и крымских татар, на границе с Диким полем была сооружена так называемая «Большая засечная черта», представляющая собой уникальный комплекс оборонительных сооружений. Это была сложная система укреплений из земляных валов и рвов в безлесных местах; засечного леса в лесных районах; кольев, набитых на дно рек, наплывных бревен с дубовыми гвоздями, опущенных в воду; городов-крепостей и острожков (небольших укреплений) на «проходных», то есть опасных участках. Это была тщательно охраняемая полоса отчуж-

дения шириной до 20-30 верст. («Засечным лесом» называлась полоса срубленных деревьев, поваленных кроной в сторону возможного появления неприятеля).

Шацкая и Кадомская засеки (местность, впоследствии вошедшая в Тамбовскую губернию) были одним из восточных звеньев «Большой засечной черты». Проехать через засеки можно было через «ворота», постоянно охраняемые «засечными сторожами» (в конце XVI — начале XVII века «засечными сторожами» были мои предки). На больших дорогах «ворота» укрепляли, строили города-крепости. Так, например, в Шацких воротах в 1553 году «был поставлен город» [3].

Предположительно во второй половине XVI века в этих местах обосновывается родоначальник «моей» ветви тамбовских Никифоровых — Елизар Микифоров с семьей [4]. Елизару за военные заслуги принадлежала «пожалованная от Государя» деревня Ляхово [5]. (Сейчас — село Большое Ляхово Ермишинского района Рязанской области.) В XVII — начале XVIII века эта территория входила в Замокшинский стан Шацкого уезда Азовской губернии.

К востоку от Шацкой засеки была построена Кадомская. Охрану засек в период между набегами татар должны были обеспечить «головы», которых назначал местный воевода из зажиточных дворян и детей боярских. Вот и сыновья Елизара Микифорова (Никифорова): Лукьян (мой предок), Иван, Рохманин, Сергей, Ульян были «засечные сторожи Овдаловских ворот, Кадомские засеки», как было записано в «Писцовой книге Шацкого уезда 1617 года» [5].

Кадомская засека проходила по труднопроходимому, так называемому Большому Кадомскому лесу, имела протяженность примерно 80 км и несколько ворот, в том числе — Овдаловские (Авдаловские). По внутренней стороне Кадомской, как и других засек, обычно прокладывалась дорога, которая «обслуживала» засеки, обеспечивала постройку крепостей, соединяла города и остроги на «воротах». Основание дороги вдоль Кадомской засеки исследователи датируют рубежом XVI-XVII веков. Она шла от города Шацка до города Спасска в Тамбовской губернии, получив в последующие столетия название «Большой дороги», и в 1930-е годы была приспособлена для автомобильного движения [6]. Сейчас — это участок федеральной автомобильной трассы М5 «Урал» на стыке Рязанской области и Республики Мордовии, он проходит недалеко от села Авдалово (Мордовия), в районе которого, вероятно, и стояли упомянутые Овдаловские ворота. Вполне возможно, что в основании этой части федеральной автомобильной трассы лежала дорога, «протоптанная» копытами коней моих предков.

Шацкое служилое население было русским. «Служилые люди», «служилые по отечеству», среди них и «мои» Микифоровы (Никифоровы), наделялись землей, жили с доходов от владений. Они обязаны были явиться на государеву службу «конны, людны и оружны». В «Писцовых книгах» давалось также «медицинское заключение» боеспособной части мужского населения: «добрый», «средний», «худой» — и описание ранений или болезней. Собираемая таким способом поместная дворянская конница была основой вооруженных сил Русского государства.

«Писцовые книги» сделались впоследствии «первенствующими источниками» для описания бытовой русской истории XVII века. А в свое время эти книги явля-

лись юридическими документами, закрепляющими за служилыми «поместную или вотчинную дачу». В «Писцовой книге Шацкого уезда 1617 года» помимо других «жалований» записаны «да за Лукьяном за Елизарьевым сыном Никифорова отца ево поместья». Лукьян унаследовал отцовское поместье в деревне Ляхово. Кроме этого «на Лукьянов жеребей» (доля, пай) записаны еще «паши пахотные» и другие земли, в том числе и «по реке по Мокше по берегу вниз по Мокше по Великой луке» [5]. Площадь земель дается в четях¹. Река Мокша, не последнее «действующее лицо» в крае, в котором «жили и служили» мои предки, начинается в Пензенской области севернее города Мокшан, близ деревушки Елизаветино. На месте родника, истока, устроена смотровая беседка, а рядом установлена скульптура древней языческой богини по имени Мокошь, которая у древних славянских племен считалась богиней судьбы, хранительницей рода и домашнего очага, покровительницей плодородия. Поэтому не исключено славянское происхождение гидронима, хотя есть и другие объяснения.

«Писцовая книга Шацкого уезда 1617 года», хранящаяся в РГАДА, опубликована в сборнике, в который вошли документы первой половины XVII века о провинциальном служилом сословии Шацкого уезда [5]. Также важные сведения о роде тамбовских Никифоровых, (в том числе описание герба и истоков рода), получены из трудов А.Н. Норцова [7], возглавлявшего в 1900 году Тамбовскую губернскую Учёную Архивную Комиссию. Старший брат моего отца передал мне после окончания МГУ им. М.В. Ломоносова, хранящуюся в семье схему «древа рода Никифоровых» до 7-го колена, очень разветвленное и «широкое» в настоящее время. Эти материалы и другие документы, в том числе из РГИА [8, 9], позволили мне проследить историю рода, составить прямую ветвь его древа. К сожалению, в статье приводятся лишь малая часть сведений о Никифоровых из фондов и архивов. В частности, практически отсутствуют сведения о военной службе Никифоровых на протяжении четырех столетий.

* * *

Итак, Елизар Никифоров — это I известное мне поколение рода Никифоровых, его сын Лукьян — II (Илл. 2). Прямую «веточку» от них по мужской линии заканчивают мой отец — Николай Николаевич и его старший брат Юрий Николаевич — это XII поколение. (На илл. 2 представлены только те члены разветвленного рода Никифоровых, о которых идет речь в статье).

Лукьян имел сына Романа (III поколение), за которым по «Писцовым книгам Шацкого уезда за 7153/1645 год»² (первая подворная перепись 1646-1647 годов,

¹ Четь или четверть — мера площади пахотных земель в старинной русской системе мер, использовалась в качестве единицы поместного оклада должностных лиц. Равна примерно 0,5 десятины или 0,5 га. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Четверть> (единица площади).

² До календарной реформы Петра I в 1700 г. на Руси использовалась система летоисчисления «от сотворения мира», которая православными теологами соотносилась с 1 сентября 5509 года до н. э. То есть в 1645 г. по григорианскому календарю был 7153 г. от сотворения мира. https://ru.wikipedia.org/wiki/Константинопольская_эра.

проведенная при Алексее Михайловиче) значится «старое отца его поместье в деревне Ляхове» [4]. У Романа был сын Богдан (IV поколение), который владел поместьем в той же деревне Ляхово. Это следует из переписных книг Шацкого уезда за 7186/1678 год (вторая подворная перепись, проведенная при Федоре Алексеевиче в 1676-1678 годах) и за 1710 год (третья подворная перепись при Петре I и первая, при которой были переписаны также и женщины). «...Двор помещиков Богдана Романова сына Никифорова а в нем он Богдан 90 лет у него сын Никита 30 лет у него жена Анна Савельева дочь 28 лет ...» [10].

Сын Богдана Никифорова Никита (V поколение) был по данным знатока истории тамбовского дворянства, действительного члена Русского Генеалогического Общества А.Н. Норцова, лейб-кампании гренадер, поручик. Лейб-кампания — гренадерская рота лейб-гвардии Преображенского полка и группа приближенных ко двору знатных лиц, при содействии которых 25 ноября 1741 года в результате дворцового переворота была возведена на Российский престол Елизавета Петровна и обязанностью которых в дальнейшем была охрана особы императрицы и лиц императорской фамилии.

Никита Богданович и Анна Савельевна Никифоровы имели двух сыновей — Михаила и Федора (VI поколение). Дети и внуки многих лейб-кампанцев обычно также посвящали свои жизни военному делу, служили в лейб-гвардии. Михаил Никитич был секунд-майором. Федор Никитич начал службу в 1732 году солдатом в лейб-гвардии Семеновском полку и через десять лет был произведен в армейские поручики, стал гренадером лейб-кампании. В отставку Федор Никитич Никифоров вышел в 1764 году в чине полковника. В 1760 году он купил у князя Григория Дмитриевича Кугушева имения в нескольких уездах Тамбовской и Пензенской губерний. А.Н. Норцов предполагает, что Федор Никитич Никифоров был убит в 1774 году Пугачевым в Нижне-Ломовском уезде Пензенской губернии [7].

У Федора Никитича Никифорова было два сына — Иван и Петр (VII поколение).

* * *

Расскажу о нескольких интересных личностях из «ветки» Никифоровых, идущей от Ивана Федоровича.

Иван Федорович Никифоров (1743-1816) (VII поколение) — секунд-майор, предводитель Темниковского дворянства в 1788-1798 годах, участник Отечественной войны 1812-1814 годов имел чин надворного советника и владел имениями в Тамбовской и Пензенской губерниях. Он был состоятельным человеком, имел три тысячи душ крестьян, театр, балетную группу и хор музыкантов, известен в крае как строитель церквей.

По заказу Ивана Федоровича в одном из его имений в деревне Бутаково Темниковского уезда был построен храм Казанской иконы Божьей Матери (1804-1809), до настоящего времени хорошо сохранившийся и действующий (илл. 3, 4). Проект этого храма он заказал Николя Леграну, французскому архитектору на русской

службе. Легран был в то время главным архитектором Москвы, он считался фактическим составителем так называемого «проектированного плана Москвы 1775 года». Легран построил три двухколокольных храма по «однотипному» проекту: Первый — храм Успения Пресвятой Богородицы на Могильцах в Москве (1791-1806) (илл. 5), второй — в Бутакове, третий — церковь Михаила Архангела в деревне Порошино Пензенской губернии (1806-1808) — также по заказу Ивана Федоровича (в настоящее время остался только остов храма в «чистом поле» (илл. 6).

Интересна история Успенского храма, она относится к числу древнейших в Москве по времени основания. В конце XVIII века старинный Успенский храм на Пречистенке стали перестраивать заново, заказчиками явились статский советник В.И. Тутолмин (из Тамбовских дворян) «с доброхотными дателями» и городской голова В.Я. Жигарев. (Думаю, что именно Василий Иванович Тутолмин рассказал при встрече об этом предприятии Ивану Федоровичу Никифорову, который, видимо, и загорелся идеей построить себе что-то подобное).

По воспоминаниям москвичей того времени, Успенский храм был одним из самых «модных» приходов Москвы, церковь была знаменита прекрасным хором крепостных, лучшим в Москве. Церковь известна также тем, что попала на страницы романа «Война и мир» Льва Толстого: именно в нее Марья Дмитриевна Ахросимова приводила молиться Наташу Ростову из соседнего Чистого переуллка, где Толстой «расположил» дом Ахросимовой. А в романе «Анна Каренина» Толстой «венчал» в этой церкви Левина и Кити. Успенский храм закрывался в 1930-е годы, сейчас — действующий.

У Ивана Федоровича было два сына — Александр и Федор и две дочери — Анна и Татьяна.

Федор Иванович (VIII поколение) — пензенский землевладелец, участник Отечественной войны 1812-1814 годов, воевал в рядах Пензенского ополчения, в том числе на территории Силезии и Саксонии, награжден орденами Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 4-й степени [7]. После войны поселился в своем имении в селе Порошино Нижне-Ломовского уезда. В его доме одно время жил в ссылке декабрист А.В. Веденяпин 2-й [11]. (Сестра Федора Ивановича Татьяна в замужестве была Веденяпина. Роды Никифоровых и Веденяпиных нередко «переплетались» то в одном, то в другом поколении).

Федор Иванович избирался предводителем дворянства Нижне-Ломовского уезда, в 1834-1847 годах был Пензенским губернским предводителем дворянства. В этой должности в 1835 году он добился разрешения и организовал пансион для благородного юношества при Пензенской гимназии. В 1836 году состоялось открытие пансиона, в котором предполагалось обучать 50 детей, из них 20 должны были быть приняты из семей неимущих дворян, и обучение их детей полагалось бесплатным [12].

Александр Иванович Никифоров (VIII поколение) в течение двенадцати лет был предводителем дворянства Темниковского уезда Тамбовской губернии. После службы в лейб-гвардии Конном полку и выхода в отставку армейским капитаном

поселился в Бутакове, взял в жены Надежду Трофимовну Слепцову (1781-1833) из известного в Тамбовской губернии дворянского рода Слепцовых. В 1904 году А.Н. Норцов, генеалог, теософ, внесший своими трудами весомый вклад в тамбовское краеведение, издал «Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых» [7]. Благодаря этому браку в книге одна из глав посвящена Никифоровым. У Александра Ивановича и Надежды Трофимовны были сыновья Иван, Николай и дочь Наталия.

Иван Александрович (1805-1874) (IX поколение) в 1820-е годы учился в Московском благородном пансионе, которым в то время руководил дальний родственник Никифоровых, известный русский педагог А.А. Прокопович-Антонский, (бывший в 1807-817 годах проректором, а в 1818-1826 годах — ректором Императорского Московского университета). Женившись на Александре Петровне Лукиной, Иван Александрович стал жить в Бутакове. Сначала в семье родились три девочки: Варвара, Юлия, Мария. Но после посещения Александрой Петровной Саровской пустыни (с мольбой о мальчике) родился сын Дмитрий и через четыре года — Александр.

Дмитрий Иванович Никифоров (1833-1907) (X поколение) известен в настоящее время как автор книг о Москве. Во время Крымской войны 1854-1855 годов он был прапорщиком Бутырского пехотного полка. Когда полк был передислоцирован в Севастополь на Малахов курган, Дмитрий Иванович получил назначение ординарцем к начальнику 4-й оборонительной дистанции контр-адмиралу Владимиру Ивановичу Истомину. 6 октября 1854 года во время боя на Малаховом кургане Дмитрий Иванович был контужен, но на следующий день уже «*был на коне*». Об этом происшествии он пишет с юношеским презрением к смерти: «*Со мной случился маленький казус*» [13]. К Рождеству 1855 года «За участие в обороне Севастополя» по представлению контр-адмирала В.И. Истомина Дмитрий Иванович получил награду — золотую саблю с надписью «За храбрость» [13]. Спустя полгода контузия дала о себе знать, он ослеп на один глаз. И после операции и длительного лечения, как пишет сам, «*остался одноглазым и одноухим*» и переведен на интендантскую службу [13]. До конца войны служил в Симферополе в канцелярии уполномоченного Общества Красного Креста графа М.М. Виельгорского-Матюшкина. В его обязанности входили организация и отправка транспортов с ранеными в центральные губернии России.

В 1856 году после заключения Парижского мира Дмитрий Иванович переехал в Москву. Петр Петрович Никифоров (VIII поколение) — двоюродный дед и крестный отец Дмитрия Ивановича — покровительствовал ему, что сыграло важную роль в судьбе крестника. Первое время в Москве он занимал должность плац-адъютанта городского Комендантского правления. Это облегчило вхождение Дмитрия Ивановича в круг московской аристократии, так как одной из обязанностей плац-адъютантов было присутствие на более или менее крупных публичных мероприятиях.

Дмитрия Ивановича хорошо знали в московских аристократических салонах и Английском клубе, он был свидетелем многих событий второй половины XIX века, фиксировал эти события в своей памяти и, вероятно, в записных книж-

ках, а на склоне лет запечатлел их на страницах мемуаров. Это книги: «Из прошлого Москвы (записки старожила)», 1901; «Старая Москва: описание жизни в Москве со времен царей до двадцатого века». Ч. 1-2, 1902-1903 и другие (некоторые его книги переизданы [13, 14]).

С 1865 года началась статская служба Дмитрия Ивановича, на протяжении 40 лет он трудился вместе со своей женой Анисьей Ксенофонтовной Гевлич на поприще благотворительности, занимал посты директоров нескольких сиротских заведений и входил в Московский совет детских приютов.

Дмитрий Иванович владел имениями в Тамбовской и Пензенской губерниях, а в 1874 году в Москве построил доходный дом в Столешниковом переулке — № 9 (илл. 7). В свое время этот дом был достаточно известным в Москве, так как в нем на третьем этаже почти половину века с 1886 по 1935 годы прожил журналист и писатель Владимир Алексеевич Гиляровский, один из главных знатоков и бытописателей Москвы. Его квартиру называют «перекрестком многих жизненных и литературных дорог». Здесь бывали в гостях Лев Толстой, Горький, Чехов, Брюсов, Куприн, Репин, Левитан, Леонид Андреев, Мамин-Сибиряк, Шаляпин, Собинов, Луначарский, Маяковский, Георгий Седов. В подтверждение того, что дом является памятником истории и культуры, на его стене установлена соответствующая доска с именами Гиляровского и Никифорова (илл. 8). По ошибке Дмитрий Иванович записан на ней как Д.Н. Никифоров.

Не буду предполагать, что бы сказал Дмитрий Иванович по поводу современного вида Москвы. Симпатии мемуариста целиком были отданы старой патриархальной столице его молодости. Он писал: *«Все-таки прежняя, дворянская Москва была городом интеллигентным, а нынешняя, купеческая, только и делает, что торгует и ест»* [14].

* * *

А теперь продолжу рассказ о «ветке» Никифоровых от старшего сына Федора Никитича — Петра (это мой прямой предок).

Петр Федорович Никифоров (VII поколение) в 1788 году приобрел село Новое Мансырево в Темниковской округе Тамбовской губернии. К 1791 году он построил усадьбу и храм Владимирской иконы Божьей Матери (илл. 9, 10). При храме Петром Федоровичем была устроена церковно-приходская школа и собрана библиотека в 65 томов: летописи, переписанные книги (полностью утрачены). По этому храму село получило название Богородское. (В настоящее время — село Криуша Вознесенского района Нижегородской области). В 1938 году храм был превращен в склад для хранения зерна и муки, в 1959 году разрушены трапезная и колокольня. Но с 1999 года началось его восстановление (многие иконы были сохранены местными жителями и возвращены в храм). 7 января 2001 года в нем возобновилась первая церковная служба.

Семья Петра Федоровича Никифорова, секунд-майора, предводителя Темниковского уездного дворянства, упоминается в начале XX века у А.Н. Норцова в томе I

«Материалов для истории тамбовского дворянства» [7], и в середине XX века в историческом очерке о Темникове [11], и в начале XXI века, в настоящее время на сайте Объединения «Саровская пúстынь» [15]. По всей видимости, жизнь и деятельность членов этого семейства оставила в крае добрую память о себе на долгие годы.

Здесь следует несколько слов сказать о том, что представляло собой в конце XVIII века Тамбовское наместничество, «открытое в 1779 году». Исторические исследования, проведенные через 100 лет, констатируют, что только с появлением в Тамбове Г.Р. Державина в звании правителя наместничества (губернатора) в крае начинается новая жизнь, «захолустная сторона пробуждается». Державин был образцовым по честности, уму и трудолюбию администратором, реформатором местной общественной жизни [16].

22 сентября 1786 года по его инициативе состоялось открытие Тамбовского училища. За открытием училища последовало открытие первой типографии. Державину приписывается первое издание Тамбовских губернских ведомостей, окончательно узаконенных уже в царствование императора Николая I. *«Сам его дом был лучшую школой для взрослых и малолетних Тамбовских обывателей. В известные дни там были уроки по разным научным предметам, танцевальные вечера и спектакли, при этом не редко игрались пьесы Тамбовских авторов, напечатанные в основанной им же первой Тамбовской типографии»* [16].

Семьи братьев Петра Федоровича и Ивана Федоровича Никифоровых, участников Отечественной войны 1812-1814 годов, по всей видимости, принадлежали к той немногочисленной в крае лучшей, просвещенной, гуманной части дворянского сословия, о которой Н.М. Карамзин говорил: *«Дворянство есть душа и благородный образ всего народа»*.

Петр Федорович имел следующее потомство: сыновей — Петра, Павла, Степана и дочерей — Надежду и Евгению (VIII поколение). Он дал детям прекрасное домашнее образование. Кроме представления о разных науках и философии, оно обеспечило им знание французского, немецкого языков и дало хорошую основу для дальнейшего самообразования. Трое из них (Павел, Степан, Надежда) оставили след в русской литературе 1790-х годов, благодаря литературным переводам с французского и немецкого языков. Сведения о них содержатся в «Истории русской литературы» [17], в Словаре русского языка [18] и в Словаре русских писателей [19], а также в другой справочной литературе по XVIII веку [20]. (Е. Гребенщикова [1] ошибалась: упоминание о Надежде Никифоровой и ее братьях Степане и Павле были в справочных словарях и ранее — и в 1889, и в 1908 годах).

В «Истории русской переводной художественной литературы» очень интересно анализируется переводческая деятельность в России в XVIII веке и высказывается следующая точка зрения: для России этого времени переводная литература имела особо важное значение, так как с расширением связей России с западноевропейскими странами усилился интерес к их жизни и культуре. Переводами все больше занимались не только в Москве и Петербурге, но и в русской провинции, где постепенно создавались самостоятельные культурные центры. Так, например,

в Тамбове в 1787 году по инициативе Г.Р. Державина была открыта типография. Содержателем так называемой «вольной типографии», в которой печатались местные авторы и переводчики, стал приятель Гаврилы Романовича — помещик Андрей Михайлович Нилов, губернский предводитель дворянства, образованный человек, сам — переводчик, он с уважением и интересом относился к переводческому делу. Его семья была своеобразным центром культурной жизни в Тамбове. Жена Нилова Елизавета Корнильевна, писательница, тоже постоянно занималась переводами, приохотив к этому и своих сыновей, и вхожую к ним в дом молодежь, в том числе детей Петра Федоровича Никифорова. Эти занятия были связаны с собственными литературными интересами семейно-дружеского кружка: переводчики выбирали преимущественно историко-публицистические сочинения, а переводчицы — сентиментально-нравоучительные романы.

Занятия переводами постепенно стали входить в быт образованных дворянских семей, причем особое значение это имело для женщин, которые приобщались таким образом к литературному труду. Широкое распространение в XVIII веке приобретает взгляд на перевод как на искусство, требующее не меньшего таланта, чем собственное литературное творчество. В таких условиях и переводчик нередко считался равноправным участником литературного процесса. Характерно, что к концу века все чаще указывалось при публикации переводов место, где проходила работа над переводом, а иногда и дата, например: «*Темниковской округи в селе Богородском, Новое Мансырево тож, 1792*». Это отражало осознание переводчиком значительности своего труда, вызывало интерес читателя не только к сочинению и его автору, но и к переводчику, к его работе. Большое внимание уделялось посвящению. Это тоже отражало особенности литературного этикета и быта: иногда посвящению стремились придать большее значение, чем самому переводному труду, предпринятому, как утверждалось, ради той особы, которой он посвящался [21].

Надежда Петровна Никифорова (VIII поколение) в 1792 году перевела с французского языка сочинение Ф. Фенелона «О воспитании девиц» и издала его в Вольной типографии в Тамбове в 1794 году с помощью отца и братьев (илл. 11). В посвящении отцу (илл. 12) Надежда благодарит его за свое воспитание, за то, что он руководил ее переводом, и сообщает, что еще ранее этого, самого совершенного своего перевода, она также перевела еще четыре книги, не называя, правда, какие именно.

Эта книга была популярной в XVIII-XIX веках и во Франции, и в России и неоднократно переводилась на русский язык. Франсуа де Салиньяк, маркиз де Ла Мот-Фенелон — французский священнослужитель, писатель, педагог (в 1689 году Фенелон был назначен наставником внуков Людовика XIV). Книга «О воспитании девиц», написанная Фенелоном в 1687 году, принесла ее автору известность, а основные черты педагогической системы, изложенной в ней, впоследствии были взяты Екатериной II за образец при создании Смольного института в Петербурге.

Павел Петрович Никифоров (VIII поколение) родился в 1772 году, умер после 1820 года. С конца 1786 года, следуя традициям семьи, Павел Петрович начал службу в лейб-гвардии Конном полку вахмистром и в 1794 году уволился в чине армей-

ского капитана для определения в статскую службу. В 1797-1798 годах он состоял в штате «Комиссии о составлении законов», будучи прикомандирован к канцелярии генерал-прокурора Алексея Борисовича Куракина, главы Правительствующего Сената. Выйдя в отставку, Павел Петрович поселился в селе Липяги Мологского уезда Ярославской губернии. Был женат на Варваре Ивановне, урожденной Филатьевой, дочери прокурора Ярославского наместничества.

В 1800 году Павел Петрович служил в Мологской полицмейстерской экспедиции, а затем занимал выборные должности по Дворянскому собранию: заседатель Ярославской палаты уголовного суда (1805), уездный предводитель дворянства в Ростове (1809-1812), Мологе (1813-1820). Во время Отечественной войны 1812 года воевал в рядах Ярославского ополчения в качестве пятисотенного начальника и был награжден медалью [20]. (18 июля 1812 года Александр I принял решение о создании временных воинских формирований — земского ополчения. По его словам, Наполеон должен был встретить «в каждом дворянине — *Пожарского*, в каждом духовном — *Палицына*, в каждом гражданине — *Минина*» [22]).

* * *

Необходимое отступление-примечание, связанное с участием большой семьи Никифоровых в Отечественной войне 1812 года. Семейные предания повествуют о семи представителях рода, сражавшихся и на территории России, и в заграничных походах русской армии. К сожалению, пока не располагаю сведениями о званиях и наградах (послужными списками), за которыми необходимо будет обратиться в РГВИА. На данный момент известно только следующее. В Отечественной войне 1812 года участвовали: Иван Федорович и Петр Федорович Никифоровы (VII поколение), Павел Петрович, Федор Иванович Никифоровы (VIII поколение), Иван Петрович Стрешнев (IX-поколение). Подпоручик Иван Петрович Стрешнев, муж племянницы Федора Ивановича, Наталии Александровны, сражался в 1812 году под Витебском, при Бородине, в 1813 году при Лютцене, Баутцене (Саксония), в 1815 году принял участие в боевом походе через Австрию, Баварию, Виртемберг во Францию. В 1830 году вышел в отставку подполковником «с мундиром и пенсией» [7].

Двое из четырех Никифоровых, увековеченных на мраморных плитах Храма Христа Спасителя, по семейному преданию, также принадлежали к нашему роду Никифоровых.

Поручик Никифоров воевал в рядах Симбирского пехотного полка (входящего в 27-ю пехотную дивизию под командованием генерала Дмитрия Петровича Неверовского). Первое значимое для русской армии сражение Симбирский полк принял у города Красный около Смоленска (4-7 августа 1812 года), в котором поручик Никифоров был ранен. Подвиг Неверовского и его солдат состоял не в удержании города, что вряд ли было бы возможным при таком превосходстве противника в численности и навыке ведения боя, а в грамотном отступлении. Дивизия Неверовского медленно отступала в полном порядке, героически отражая многочисленные

атаки полков маршала Мюрата. И таким образом задержала продвижение противника, дав время и возможность русским войскам объединиться под Смоленском. Это сражение и отступление было признано военными авторитетами беспримерным. (Мне посчастливилось во время обучения в МГУ им. М.В. Ломоносова проходить практику на территории Бородинского поля, руководителем которой был потомок Д.П. Неверовского).

Поручик Кексгольмского гренадерского полка Никифоров был ранен 30 августа 1913 года в знаменитой битве под Кульмом (ныне Чехия). Победа в этом сражении спасла Богемскую армию, самую крупную армию (при ней находились русский император Александр I и король Пруссии) 6-й антифранцузской коалиции, от окружения и полного уничтожения (в противном случае коалиция могла прекратить свое существование). Многие современники считали сражение под Кульмом поворотом в кампании 1813 года.

В нашей семье сохранились две бронзовые медали «В память Отечественной войны 1812 года». Одна из них была учреждена манифестом Александра I от 30 августа 1814 года и предназначалась для награждения дворян, содействовавших победе армии в Отечественной войне 1812 года. *«Благородное Дворянство Наше... изъявившее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имуществ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской ленте медалию с тем самым изображением, каковое находится уже на медали, учрежденной на 1812 год...»* [23]. Интересно, что в этом манифесте, кроме дарования наград, благодарностей, льгот и милостей всем сословиям русского народа, извещалось о ежегодном торжественном чествовании дня избавления России от неприятельского нашествия в день Рождества Христова, (так как Высочайший манифест, возвещавший об окончании Отечественной войны Александр I издал 6 января 1813 года). Современным языком можно сказать, что на Рождество в России до 1917 года праздновали национальный День Победы.

Вторая медаль меньшего размера *«помимо старейших женщин дворянского рода, выдавалась и вдовам офицеров, отличившихся в 1812-1814 годах, которые ухаживали за ранеными или делали пожертвования для раненых»*. (По указу Александра I от 8 февраля 1816 года таких медалей было отчеканено всего 7606 штук).

Кому принадлежали эти медали и за что именно были получены — мне еще предстоит выяснить в фондах и архивах....

* * *

Возвращаюсь к «моим переводчикам». Павлу Петровичу (VIII-ое поколение) принадлежат четыре (из известных мне) перевода с французского и немецкого языков, датируемых началом 1790-х годов. Два перевода посвящены: Петру Петровичу Коновницыну (старшему), Тамбовскому губернатору (илл. 13), и Симону Лагову, епископу Рязанскому и Шацкому (илл. 14). Книга Павла Петровича «Процветающая Греция, или Краткое описание жизни шестидесяти знаменитых мужей», в которой излагаются краткие биографии деятелей античной Греции, в том числе поэтов

Анакреона, Гомера, Сафо, Софокла, Апулея, посвящена содержанию типографии А.М. Нилову. В 1791 году Павел Петрович издал в Москве перевод с французского книги Ф.-О. д'Арк де Сен-Фуа «Упражнение в свободное время, или Разные мысли».

Степан Петрович Никифоров (VIII поколение) (мой предок) служил в лейб-гвардии Конном полку вахмистром, а с 1795 года — армейским капитаном. Лейб-гвардии Конный полк был сформирован 7 марта 1721 года под названием Кроншлотского драгунского. С 1725 года в нем служили исключительно дворяне. В 1731 году полк переименован в Конную гвардию. Во время службы братьев Никифоровых в лейб-гвардии Конном полку шефом полка была Екатерина II.

В 1791 году в Москве в привилегированной типографии у Ф. Гиппиуса Степан Петрович издал свой перевод с французского языка книги Ф. Берто «Букет, или Собрание знаменитых приключений славных греческих, латинских и французских писателей» (илл. 15). Это нравоучительное сочинение (приятное или «вкусное» — как говорили в те времена) представляет собой, как сказали бы сейчас, «сборник афоризмов» по «темам»: Честь, Смелость, Милосердие, Любовь, Отчаяние, Благородство, Скупость, Верность и так далее. Свой перевод Степан Петрович посвятил генерал-поручику Ивану Саввичу Белавину, Нижегородскому губернатору.

В том же году он в Тамбове издал перевод с французского языка другого сочинения, «назначенного», как говорится в предисловии, уберечь «слабый возраст» от ошибок и помочь воспитанию полезных обществу граждан, — труд аббата Ж. Рейра «Детский приятель».

В 1795 году Степан Петрович перевел с французского и издал в Тамбове педагогическое сочинение Л.-Ф. Жоффре «Приятность детской юности и удовольствия материнской любви». Отрывок из этой книги был напечатан в 1797 году в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» (журнал, издавался в Москве в 1794-1798 годах 2 раза в неделю как приложение к газете «Московские ведомости», выходившей в Москве в 1756-1917 годах). В 1807 году эта книга была переиздана в Москве в типографии Платона Бекетова с посвящением вдовствующей императрице Марии Федоровне, матери русских императоров Александра I и Николая I. Мария Федоровна, прославившаяся широкой благотворительной деятельностью, вошла в историю дома Романовых как истинная «императрица-мать».

В 1807 году в статской службе Степан Петрович имел чин коллежского асессора. Женат был на Марии Николаевне, урожденной княжне Кугушевой, они имели сына Ивана. Род жены Степана Петровича, Марии Николаевны Кугушевой, принадлежал к числу Тамбовского дворянства, происходившего от татарских мурз, был пожалован вотчиной в 1639 году. Высочайшим указом 1862 году потомки от сыновей основателя рода Кугушевых, Акая мурзы Айтуганова сына, утверждены в титуле татарских князей с внесением в 6-ю часть Дворянской родословной книги Пензенской и Тамбовской губерний [24]. Герб князей Кугушевых внесен в Часть XVI Общего Гербовника дворянских родов Российской империи [25].

«Щит разделен на четыре части. В первой лазоревой части серебряная рука в латах держит серебряный изогнутый меч с золотой рукояткой. Во второй сере-

бряной части сосна с корнями натурального цвета. В третьей серебряной части червлёный ключ, обращенный бородкой вниз. В четвертой лазоревой части золотой лев, обращенный вправо, с червлёными глазами и языком.

Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: правая рука в серебряных латах держит серебряный с золотой рукояткой изогнутый меч. Намет: лазоревый, подложен серебром. Щитодержатели: два серебряных лебедя с червлёными глазами и языками, с черными клювами и лапами. Герб украшен княжеской мантией и увенчан княжеской короной» [25]. (Основой фамилии Кугушев является тюркское слово «лебедь»).

По данным А.Н. Норцова один из правнуков Акая — князь Илларион Кугушев — вместе со своим двоюродным братом, князем Даниилом, начал хлопотать о передаче земли старого города Сараклыч, принадлежавшей Кугушевым, под Саровскую церковь. В 1705 году Даниил Иванович отдал местность Сараклыч «с двадцатью четвертями земли» для постройки монастыря. 19 декабря 1709 года земля «была окончательно закреплена» за Свято-Успенским Саровским монастырем. «Дело это тянулось около 5-ти лет 1704-1709 гг., потому что и сам князь Даниил Иванович в это время был на службе, и в то время были войны польско-шведская и полтавская» [7]. (Мария Николаевна — пятое «колесо» от князя Даниила Ивановича).

Петр Петрович Никифоров (VIII поколение) получил по наследству усадьбу Богородское. Он имел чин действительного статского советника и во время пребывания на посту министра внутренних дел графа А.А. Закревского был правителем его канцелярии (1828-1831). Петр Петрович владел именьями в Тамбовской и Пензенской губерниях, в 1834-1837 годах избирался предводителем Темниковского уездного дворянства. Жена Петра Петровича после его смерти (1864) завещала Богородское под богадельню для безродных и престарелых.

В 1895 году усадьбу приобрело Темниковское земство, и в переделанном внутри доме 1 июля того же года была открыта больница, которая работает и в наши дни (илл. 16). И в настоящее время бывшая усадьба Никифоровых представляет собой цельный архитектурно-ландшафтный ансамбль: главный усадебный дом с двумя крыльями с колонными портиками, бассейн с фонтаном, флигели — прекрасно вписываются в ландшафт, их окружает плодовый сад, далее, за каскадом прудов — парк с липовыми и березовыми аллеями (илл. 17).

Криушинская больница сейчас носит имя замечательных людей — заслуженных врачей супругов И. В. и В.М. Лаптевых, которые сделали очень многое для ее процветания, приехав сюда на работу в 1946 году. Например, на части территории бывшей усадьбы в 1950-х годах они организовали детский ортопедический санаторий с бассейном, грязелечебницей, массажным и гимнастическим залом, в который больных детей из города Горького привозили самолетом, регулярными (!) пассажирскими рейсами. Территория парка площадью 47 га была ухожена и являлась прекрасной зоной отдыха для больных санатория, больницы и всех жителей села Криуши. В настоящее время перед главным корпусом больницы растут серебри-

стые ели, лиственницы, возраст некоторых оценивается в 150 лет [28]. В парке в основном высаживались липы, клёны, дубы. Сейчас парк запущен, но структура его аллей легко угадывается (Илл. 18).

* * *

Продолжаю мою «прямую веточку» Никифоровых по мужской линии. Сын Степана Петровича, Иван Степанович Никифоров (IX поколение), подпоручик (мой прапрадед), взял в жены Анастасию Ивановну Нестерову. Они имели следующее потомство: сыновей — Владимира, Павла и дочерей — Екатерину, Софью и Александру.

Павел был женат на Екатерине Эдуардовне Стржижовской, дочь Екатерина вышла замуж за Федора Акимовича Жмакина, дочь Софья была замужем за Дмитрием Ивановичем Бакулиным.

Владимир Иванович Никифоров, поручик (мой прадед), (X поколение), родился 10.06.1823, умер 20.03.1895 (илл. 19). Был женат на Надежде Ивановне Бакулиной. Супруги имели пять дочерей: Марию, Елизавету, Елену, Екатерину, Александру — и трех сыновей: Николая (женился на Зинаиде Леонидовне Григорьевой), Владимира (женился на Елизавете Николаевне Веденяпиной), Касьяна (женился на Марии Павловне Хохловой (дочери певца Павла Хохлова, «Первого Онегина Большого Театра», как его называли).

В одном из своих имений, Лаврентьеве (илл. 20) (в настоящее время — Темниковский район, Республика Мордовия), Владимир Иванович в 1864 году построил церковь, приход был освящен во имя Михаила Архангела (илл. 21). Он внес в храм также ценный вклад — напрестольный крест с частицами мощей нескольких святых великомучеников. В советское время храм был закрыт и постепенно разрушен.

Николай Владимирович Никифоров (XI поколение), мой дед, родился в одном из имений своего отца в городе Спасск Тамбовской губернии 24.12.1875, умер в Москве 19.10.1932. Бабушка Зинаида Леонидовна Григорьева, дочь надворного советника Леонида Федосеевича Григорьева и его жены Марии Егоровны, родилась в Баку 29.03.1879, умерла в Москве 28.03.1954 (илл. 22). Их венчание состоялось 28.01.1901 (илл. 23, 24). Супруги воспитали двоих сыновей — Юрия и Николая (моего отца) (илл. 25).

В большой семье возникла своего рода «интрига» двойного родства после того, как дядя с племянником взяли в жены родных сестер. А именно: двоюродная сестра Николай Владимировича (дочь Екатерины Ивановны, урожденной Никифоровой, и Федора Акимовича Жмакина) Александра вышла замуж за Эдуарда Августиновича Стржижовского (из польского дворянского рода, ведущего свою историю с XII века). Их сын Александр Эдуардович (1861-1935), племянник Николай Владимировича, но годами старше его, взял в жены Лидию Леонидовну Григорьеву (1875-1954), старшую сестру моей бабушки, супруги имели 12 детей. (Был еще и «дедушка», Павел Иванович Никифоров, который женился на «внучатой племяннице» Екатерине Эдуардовне, сестре Александра). И кто кому и кем в роду после всего

этого приходится — разобраться мог только мой отец, ласково называя эту «веточку» — «стрижами».

Николай Владимирович в 1901 году окончил курс медицинских наук в Императорском Московском университете со степенью лекаря (диплом от 1 февраля 1901 года № 3137) и утвержден в звании уездного врача. В 1902 году он был определен земским врачом Темниковского уезда Тамбовской губернии с правами государственной службы в чине титулярного советника по степени лекаря. Неоднократно избирался заместителем Председателя Темниковской уездной земской управы. В 1908 году был назначен инспектором народных училищ по Темниковскому уезду. В разные годы занимал должность Темниковского мирового судьи, а на 1911-1913 годы был избран в почетные мировые судьи.

Николай Владимирович владел вместе с братьями домом в городе Темникове и родовым именем Лаврентьево «с 720-ю десятинами земли и леса и 220-ю десятинами отдельно» [11]. Но дети — Юрий и Николай — родились в селе Ермишь (в настоящее время — поселок городского типа в Ермишинском районе Рязанской области) (илл. 26). В начале 1900-х годов Николай Владимирович работал врачом в Ермишинской больнице. Больница и дом врача находились в имении фон Мекк, одного из крупнейших в России XIX века инженеров путей сообщения (Темниковское земство приобрело несколько построек его усадьбы для больницы).

Эти немногие фотографии случайно уцелели у родственников (илл. 27, 28, 29, 30). Очень интересно, но не просто всматриваться в лица на этих фотографиях: ведь «хронологическая дистанция» больше ста лет! Бабушка по понятным причинам уничтожила весь семейный архив (фотографии, документы, письма, портреты военных, награды). Остались только документы, датированные 1917-м и последующими годами, несколько пуговиц от статского мундира врача Н. Никифорова с гербом Тамбовской губернии и его личная печать. Печать изготовлена из прозрачного зеленоватого стекла, на оттиске — дворянская корона и две буквы: Н. Н.

В марте 1917 года Николай Владимирович был избран на уездном съезде учителей заведующим Отделением народного образования Темниковского уездного земства. С конца 1918 года «по установлению власти Советов» руководил «4-м медицинским участком» в селе Ермишь. Затем в 1925 году заведовал Пайгармской районной больницей, а через год — Рузаевской городской больницей в Пензенской области (одновременно исполнял обязанности заведующего райздравоотделением райисполкома города Пензы). В 1926-27 годах Николай Владимирович был слушателем Государственного института для усовершенствования врачей в Ленинграде. В 1931 году он был переведен в Москву в Мосздравотдел. В связи с тяжелым заболеванием и инвалидностью 2-й группы вынужден был оставить должность в начале 1932 года, а в октябре его не стало. Николай Владимирович получал благодарности на местах своей работы от руководства и от сотрудников. Сотрудники уважали его как чуткого, внимательного врача, как справедливого, заботливого и неутомимого администратора, как доброго и отзывчивого товарища по работе. Несмотря на повседневную тяжелую и неблагодарную работу,

как отмечали сотрудники, он поражал всех своим хладнокровием, выдержкой и неутомимостью в работе.

Юрий Николаевич (XII поколение) (илл. 31), старший сын Николая Владимировича, родился 27.01.1904 в селе Ермишь Темниковского уезда Тамбовской губернии. Умер в Москве — 08.11.1977. Его жена Ирина Николаевна Кутская (02.06.1910-31.10.1967) — химик (окончила МХТИ им. Д.И. Менделеева), преподавала в Московском институте инженеров транспорта. Некоторое время она вела балетный класс в Студенческом театре МГУ им. М.В. Ломоносова. Их дети: сын Никита, 1935 года рождения, в 1968-1981 годах служил режиссером в Большом Театре (умер после тяжелой болезни в 1981 году) и дочь Наталия, 1945 года рождения, — редактор отдела рекламы Большого Театра.

Юрий Николаевич в 1926 году окончил Ленинградский лесной институт, в 1938 году был Начальником цеха Лианозовского вагоноремонтного завода Наркомата путей сообщения. С 1939 года занимал должности в Центральном управлении по ремонту подвижного состава того же ведомства. Затем после различных «реорганизаций организаций» — длительное время, с 1950 года и до выхода на пенсию, был заведующим лабораторией одного из Отделов Всесоюзного института транспортного строительства (ЦНИИС) Министерства путей сообщения СССР.

В 1952 году Юрий Николаевич был удостоен Сталинской Премии за значимые разработки в системе укладки железнодорожного полотна.

Николай Николаевич (XII поколение) (илл. 32), младший сын Николая Владимировича, родился 04.04.1905 в селе Ермишь Темниковского уезда Тамбовской губернии. Умер в Москве — 20.04.1976. Был женат на Кире Григорьевне Петровой (03.03.1916-20.01.1985) (илл. 33). Их дочь — автор статьи.

В документах архивного фонда Тамбовской духовной консистории в метрических книгах Архангельской церкви села Аносово (оно же село Ермишь) Темниковского уезда Тамбовской губернии за 1905 год имеется актовая запись № 44 о родившемся мужского пола: *«Имя родившегося: Николай. Дата рождения: 22 марта 1905 года. Дата крещения: 25 марта 1905 года»* [27]. (Даты — по старому стилю).

В 1922 году Николай окончил Полный курс Темниковской школы Второй ступени и начал работать в Донбассе рабочим на шахтах Щегловского, Хрустальского, Кадьевского, Буденовского рудоуправлений. В 1926 году он поступил в Московскую горную академию с разрешительным документом от Исполкома Рузаевского уезда *«для представления при поступлении в ВУЗ Николая, сына заведующего Пайгармской районной больницей Никифорова Николая Владимировича»*. В 1932 году Николай окончил Московский горный институт (так переименовали академию) по специальности «горный инженер». В 1932-1934 годах работал инженером Метростроя. (После того, как в Москве было принято решение о строительстве метро глубокого заложения, срочно потребовались шахтеры, горные инженеры, и Николай Николаевич был откомандирован в Москву, строил первые станции Московского метрополитена). Затем занимал инженерно-технические должности в Наркомате черной металлургии. В 1940 году по направлению ЦК ВКП (б) (хотя в партии никогда не со-

стоял) Николай Николаевич работал Заместителем Главного инженера Ухтинского треста Нефтяхтстрой.

9 июля 1941 года из Ухты ушел на фронт сапером. После первого ранения в 1942 году Николай Николаевич был направлен слушателем в КУКС (Курсы усовершенствования командного состава). Затем воевал в частях на Северо-Западном, Воронежском, 1-м Украинском фронтах, имел звание гвардии военинженера 3-го ранга. Занимал различные командные должности, с августа 1942 по декабрь 1943 года Николай Николаевич был начальником отдела штаба 3-й Гвардейской Воздушно-десантной дивизии. В ноябре 1943 года эта дивизия в составе 60-й армии 1-го Украинского фронта участвовала в Киевской наступательной операции. Во время боя за город Радомысль Житомирской области 7 декабря 1943 года Н.Н. Никифоров был тяжело ранен, лечился в госпитале № 2948 ВДВ (илл. 34, 35), демобилизовался в 1946 году. Награжден орденом «Красная звезда» (илл. 36) и медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.».

После войны Николай Николаевич работал на инженерно-технических должностях в различных министерствах и ведомствах. Одно время занимал должность Главного маркшейдера Главной горно-технической инспекции Минчермета СССР, ему было присвоено звание Горного директора II ранга. Затем много лет до выхода на пенсию работал в ВЦСПС³, в ЦК профсоюзов металлургов техническим инспектором в Отделе охраны труда.

В 1953 году Николай Николаевич получил авторское свидетельство на изобретение, а затем выпустил книгу «Контроль вторичных металлов на взрывобезопасность». В этой книге, выдержавшей несколько переизданий, собраны и проанализированы методы выявления взрывоопасных предметов в металлоломе, их обезвреживания и уничтожения. Поднятые в книге вопросы были очень актуальны в послевоенные годы при организации пиротехнической службы для переработки металлического лома и отходов на заводах Росглаввтормета и на металлургических заводах. (Решения этих проблем, думаю, сэкономили немало жизней).

Семью создал поздно, в 1948 году, через 2 года родилась я. У нас была дружная, любящая семья. С детства помню вечерний обед-ужин, когда папочка приходил с работы, и за столом обсуждалось, что у кого сегодня произошло. Слово «Госгортехнадзор» я начала «выговаривать» раньше, чем научилась читать, потому что оно постоянно звучало за столом из его уст. После ранения на фронте у папы была искалечена правая ладонь, не хватало указательного пальца, ему сложно было держать ручку, карандаш, но, несмотря на это, все в доме было сделано им, его руками («доведено до ума», как скромно он говорил). Вспоминаю, как папа водил меня на площадь Маяковского смотреть, как с Красной площади, с парада, возвращаются

³ ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов — центральный орган профессиональных союзов, осуществлявший руководство деятельностью всех профсоюзных организаций в Советском Союзе с 1918 по 1990 гг. В 1933 г. к ВЦСПС присоединены структуры Наркомтруда, после чего ВЦСПС фактически стал государственным министерством.

по улице Горького танки, и ставил меня в первый ряд, чтобы мне лучше было видно. И я, чтобы не бояться этого грохота, жара, лязга, держалась за его израненную руку как за главную опору в жизни. Папочка был «головой и плечом» и на работе, и в семье. А мамочка — «добрым сердцем и заботливыми руками».

Моя мама Кира Григорьевна — окончив химический факультет Воронежского университета и музыкальное училище, выбрала музыку своей профессией, посвятив жизнь преподаванию музыки. Некоторое время работала и в Воронежском училище. (Воронежское музыкальное училище носит имя Ростроповичей, в честь династии выдающихся российских музыкантов. Витольд Ростропович, пианист, педагог, композитор, начал педагогическую деятельность в Воронеже в 1880-е годы, входил в число директоров Воронежского отделения Императорского Русского музыкального общества. Его младший сын Леопольд, родившийся в Воронеже, также стал известным музыкантом — виолончелистом, композитором, педагогом. Важным событием для училища стал приезд в 2002 году выдающегося дирижера и виолончелиста Мстислава Леопольдовича Ростроповича и его сестры — скрипачки Вероники Леопольдовны).

Николай Николаевич был «высококвалифицированным специалистом горного дела, требовательным работником» — так писали в аттестациях. Я добавлю, он был, прежде всего, требовательным к себе. Он никогда в жизни не брал «больничного», не мог себе позволить не присутствовать на работе или опоздать. В командировки на самые сложные происшествия и несчастные случаи, связанные с нарушением правил охраны труда на металлургических предприятиях, начальство посылало именно Н.Н. Никифорова, потому что все знали, что его решение будет объективным (то есть «разбор беспорядков» на предприятии с застолья начинать бесполезно).

Отец был доброжелательным, отзывчивым человеком. Мог дать совет (дельный, нужный, значимый) в такой форме, что человеку потом казалось, что это все он придумал сам. Папочка не искал внешнего, зримого лидерства, но по существу им был, и на работе, и в семье. Он не любил говорить о том, как жила его семья в годы революции, рассказывать о Великой Отечественной войне (как и многие фронтовики), видимо, просто щадил нас с мамой. Знаю только, что он начал курить в 13 лет. (Потом я еще удивлялась, ведь совсем мальчик, из благополучной семьи, но, посчитав, поняла — это наступил 1918 год, когда революция дошла до Тамбовской губернии...)

Отец ушел на пенсию в 1974 году, получив много слов благодарности от руководства ЦК профсоюзов металлургов и от организаций, с которыми ему пришлось работать, в том числе и от технических инспекторов Кривбасса и Донбасса.

Он был светлым, прекрасным человеком и достойно прожил жизнь в такое разное и такое нелегкое время. Папочка успел налюбоваться внуком и позаниматься с ним. Ушел из жизни рано, в 71 год, сказались годы подземной работы (не обошлось без силикоза), война. На 9 мая 1976 года (через две недели после его смерти) начала широко исполняться песня «День Победы». Я «со слезами на глазах» вос-

приняла эту песню как гимн не дожившим до этого дня ветеранам войны, как гимн моему дорогому отцу.

* * *

Статья в «Известиях», древо рода, нарисованное на миллиметровке, книга Фенелона в переводе Надежды Никифоровой, которую когда-то я полистала в читальном зале Музея книги Ленинской библиотеки — казалось, этих знаний о роде мне вполне достаточно. Но в начале 2016 года Мария Алексеевна Смирнова во время поиска материалов к своей докторской диссертации «наткнулась» в научной литературе на переводы «моих» трех Петровичей Никифоровых и выяснила в связи с этим множество интересных фактов. Именно помощь и поддержка Марии Алексеевны способствовали тому, что я вновь обратилась к материалам Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, завязала переписку с Отделом редких книг Тамбовской областной библиотеки им. Пушкина. Я начала увлеченно заниматься изучением истории всего рода Никифоровых. Еще многие вопросы в этой истории ждут ответов, а меня — трудная и интересная работа. Предстоит изучить материалы РГИА, РГВИА, других архивов, фондов и библиотек. Каждый новый найденный документ выводит на десятки новых фактов и интересных «открытий», остановиться невозможно!

Выражаю благодарность моему сыну Александру Евгеньевичу Толстых за помощь в подготовке этой статьи, а также за техническую помощь при подготовке сборника.

Иллюстрации к статье см. на стр. 276-293.

Использованные источники и литература

1. Гребенщикова Е. Неизвестная переводчица XVIII в. — Известия, 1934. 21 ноября, № 271.
2. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Часть VI. Первое отделение, стр. 66. С. 152, 153.
3. История города Шацк. <https://www.kazedu.kz/referat/91781>
4. Российский родословный фонд. <http://www.rgfond.ru>
5. Шацкий уезд XVII века. Государевы служилые люди. Составитель И.П. Алябьев. Ульяновск, 2014.
6. Полев М. Большая дорога Салтыковых бут. <http://www.proza.ru/2016/12/14/193>
7. Норцов А.Н. Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых, с их ветвями (с гербами, портретами и таблицами), изданные как том I Материалов для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства. Тамбов, 1904.

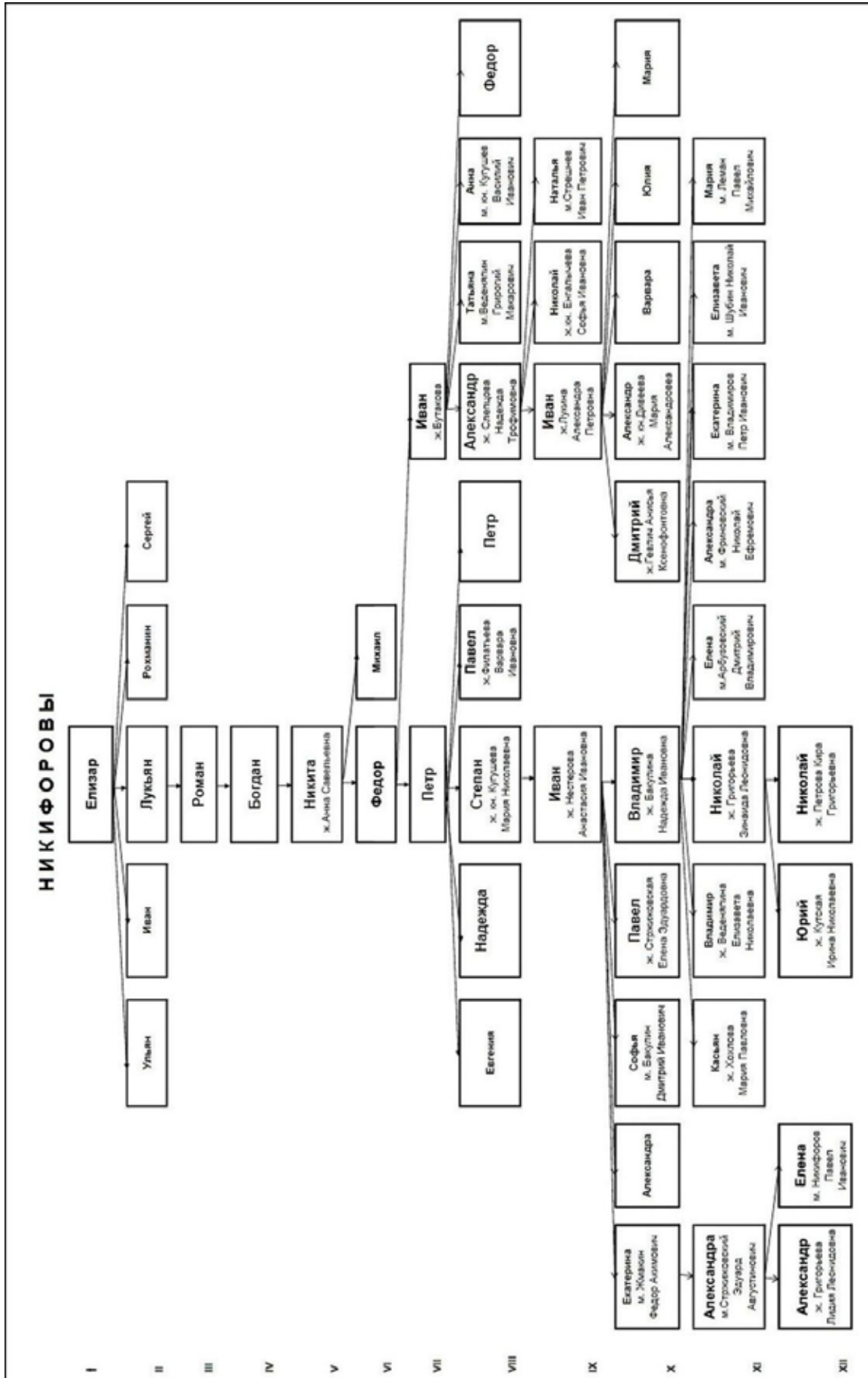
8. РГИА. Ф. 1343, оп. 51, д. 665, лл. 242 об., 264 об., 412. Списки сопричисленных к дворянским родам Тамбовской губернии.
9. РГИА. Ф. 1349, оп. 1, д. 3101, лл. 31-35. Формулярный список на 1.12.1911.
10. РГАДА. Ф. 350, оп. 1, д. 464, л. 12. Перепись 1710 года: Азовская губерния: Шацкий уезд. census1710.narod.ru/perepis/350_1_464.htm
11. Чернухин А.А. Темников. Города и села Мордовии. Мордовское книжное издательство, Саранск, 1973.
12. Годин В.С., Савин О.М. Никифоров Федор Иванович. Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001, С. 395.
13. Никифоров Д.И. Воспоминания из времен императора Николая I (1903). Кавказ и Севастополь (1901). РИА, М., 2016.
14. Никифоров Д.И. Москва в царствование императора Александра II (1904). РИА, М., 2013.
15. Подурец А.М. «Криуша». Саровский краевед. <http://sarpust.ru/2014/11/kriusha/>
16. Очерки из истории Тамбовского края. Выпуск 1-й. Исследование И.И. Дубасова. Тамбов. Типография губернского правления. 1890. <http://www.runivers.ru/bookreader/book53190/#page/18/mode/1up>
17. История русской литературы. — Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л., Наука, 1980-1983.
18. Словарь русского языка XVIII века. М.: Институт русской литературы и языка РАН (Пушкинский Дом). Отв.Ред. А. М. Панченко. СПб., Наука, 1988-1999.
19. Словарь русских писателей XVIII века. Институт русской литературы РАН. (Пушкинский Дом). Вып. 2. СПб., Наука, 1999.
20. Геннади Г.Н. Справочный словарь о русских писателях и учёных, умерших в XVIII и XIX вв., и список русских книг с 1725 по 1825. М., 1908 (т. 3).
21. История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. Т. 1 Проза. Отв. Редактор Ю.Д. Левин. РАН, Институт русской литературы и языка (Пушкинский Дом). СПб., 1995.
22. Подмазо А.А. «И вечной памятью двенадцатого года...». http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2008/Podmazo.pdf
23. Всемилолюбивейший манифест от 30 августа 1814 года. <http://pro100-mica.livejournal.com/202546.html>
24. Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. Ред.С. Думин, Р. Кудашев. М., 2006.
25. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. Часть XVI. Первое отделение, стр. 14.
26. Баулина В. Сады и парки Горьковской области. Горький, 1981.
27. ГА Рязанской области. Ф. 627, оп. 57, д. 77, л. 200-об-201. Архивная справка.

В статье использованы документы семейного архива.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ Т.Н. ТОЛСТЫХ

1. Герб Никифоровых

2. Древо рода Никифоровых (моей «ветки»)

3 и 4. Храм Казанской иконы Божьей Матери в Бутаково

5. Храм Успения Пресвятой Богородицы
на Могильцах в Москве

6. Храм Михаила Архангела в Порошино

7. Дом Дмитрия Ивановича Никифорова в Столешниковом переулке, в Москве, справа на стене — памятная доска

8. Памятная доска на доме №9 в Столешниковом переулке

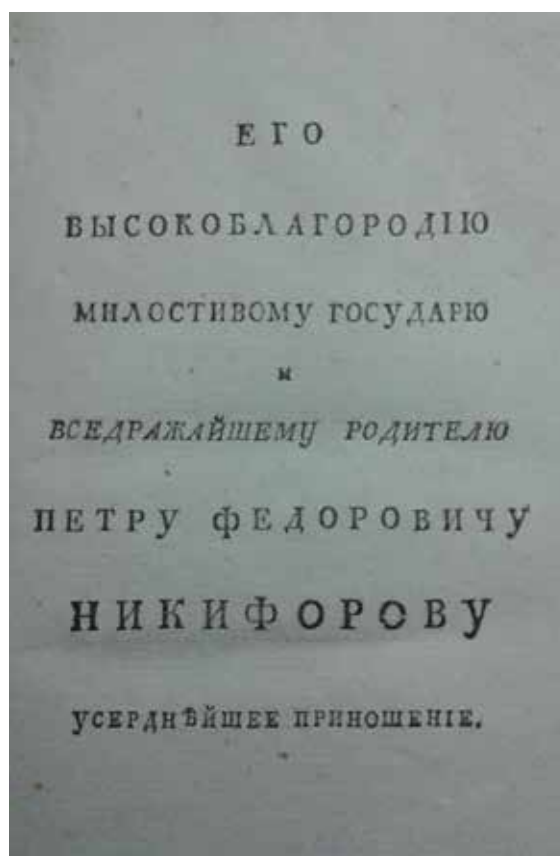
9. Усадьба Никифоровых в Богородском (ныне больница)

10. Храм Владимирской иконы Божьей Матери в Богородском (1950-е гг.)

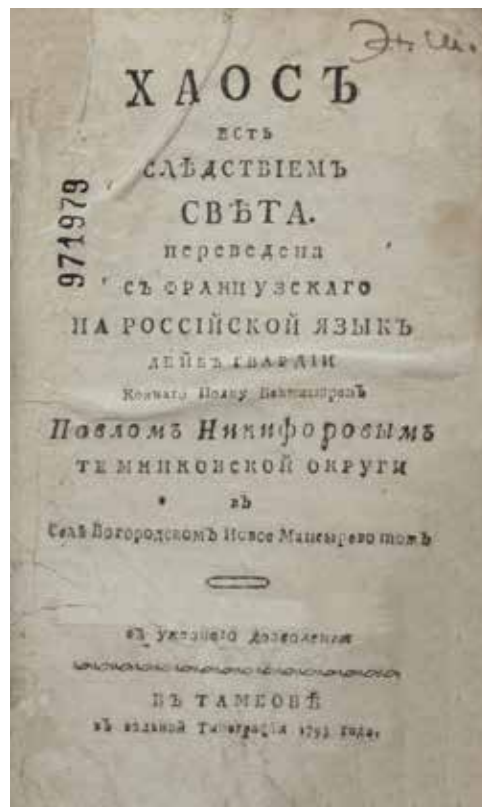
11. Титульный лист перевода книги Фенелона «О воспитании девиц» Надеждой Никифоровой

12. Посвящение перевода книги отцу, Петру Федоровичу Никифорову

13. Титульный лист перевода романа Х.Ф. Геллерта «Жизнь графини шведской Г» Павлом Никифоровым

14. Титульный лист перевода книги «Хаос есть следствие света» Павлом Никифоровым

15. Титульный лист перевода книги Ф. Берто «Букет» Степаном Никифоровым

16. Территория больницы в Криуше (усадьба Никифоровых)

17. План парка больницы в Кривоше (усадьба Никифоровых)

18. Аллея в заброшенном парке в Кривоше (усадьба Никифоровых)

19. Памятник Владимиру Ивановичу Никифорову в Лаврентьево

20. Дом Никифоровых в Лаврентьево

21. Храм Михаила Архангела в Лаврентьево

22. Семья Григорьевых. Леонид Федосеевич, Мария Егоровна с детьми. Старшие дочери (справа): Лидия (сидит) и Зинаида, моя бабушка (стоит). Г. Баку, 1892 г.

23. Николай Владимирович и Зинаида Леонидовна Никифоровы

24. Бабушка — невеста. 28.01.1901 г.

25. Юрий и Николай Никифоровы. 1911 г.

26. Больница и дом врача в Ермиши

27. Зимой в Лаврентьево.
Николай — на нижней ступеньке

28. Летом в Лаврентьево.
Николай — слева внизу снимка

29. На крыльце в Лаврентьево. Братья Никифоровы Николай, Владимир и Касьян с семьями.
Николай Николаевич — в центре на руках у отца, Николая Владимировича

30. У стога в Лаврентьево. Слева в шляпе — Николай Владимирович, перед ним в кепке — Николай Николаевич

31. Юрий Николаевич Никифоров

32. Мой отец, Николай Николаевич Никифоров

33. Моя мама, Кира Григорьевна Никифорова

*34. В госпитале ВДВ 1944 г. Московская область.
Бойцы Красной Армии (еще больные, в халатах) и медперсонал.
Николай Николаевич Никифоров справа в верхнем ряду*

*35. В госпитале ВДВ 1944 г. Московская область.
Бойцы Красной Армии (уже готовы вернуться в строй) и медперсонал.
Николай Николаевич Никифоров справа в верхнем ряду*

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество НИКИФОРОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

2. Место рождения г. Волоколамск в семье г. Волоколамска, Инженер по электротехнике

3. Место работы в ПТУ Красносельского района г.п. МО г.п. МО

4. Год рождения 1905 5. Национальность Русская 6. Подпись Никифоров

7. Указан в графах этой таблицы сведения о боевом участии по указу Г.С.С.Р. от 1925 года (или в указе Г.С.С.С.Р. от 1925 года) Участие в боях с немцами в 1941-1942 гг. в составе 1-го Украинского фронта.

8. Номер записки и дата выдачи в штабе С. Южин 1947 г.

9. Место выдачи в Красной Армии С. Южин 1947 г. 10. Место ПТУ выдачи Министерство ПТУ

11. Чем ранее награжден за боевые заслуги Медаль "За отвагу" и "За отвагу" и "За отвагу" в 1941-1942 гг.

12. Последний домашний адрес (включая индекс) и контактные в адрес его семьи

I. Краткое, конкретное описание личного боевого подвига или заслуг
 Тов. НИКИФОРОВ Н.Н. находится в составе 8-го Ефрейторского полка 1-го Украинского фронта, по указу Г.С.С.С.Р. от 7 января 1942 г. награжден орденом Отечественной войны 1-й степени за боевые заслуги в боях с немецкими захватчиками в районе г. Южин.

Награжден за участие в боях тов. НИКИФОРОВ Н.Н. на позиции пехоты 80-го стрелкового полка 1-го Украинского фронта в районе г. Южин в 1941-1942 гг.

Во время работы в ПТУ МО г.п. МО в должности инженера тов. НИКИФОРОВ Н.Н. проявил себя как квалифицированный и ответственный работник.

За выдающиеся трудовые заслуги Великой Отечественной войны, оказавшиеся с 1941 г. по 1942 г. в поступившем извещение, удостоен наградами орденом "Красная звезда".

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ НИКИФОРОВ
 ПОДПИСАЛ: Никифоров

1947 г.

Инженер (подпись) _____

1947 г.

II. Заключительное заключение вышестоящих инстанций

Документ выдан в соответствии с указом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

НАКАЗЫВАЮЩИЙ РАЙОН МО г.п. МО
 ПОДПИСАЛ: _____

Инженер (подпись) _____

III. Заключение НИКОЛАЕВСКОГО КОЛЛЕГИУМА

Документ выдан в соответствии с указом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

НИКОЛАЕВСКИЙ КОЛЛЕГИУМ
 ПОДПИСАЛ: _____

Коллегиум (подпись) _____

Член Николай Степанович _____

IV. Заключение Военного Совета фронта (округа)

Коллегиум (подпись) _____

Член Николай Степанович _____

V. Заключение награжден вышестоящим НКО

Подпись _____

VI. Отписка о награждении

1. _____
 2. _____
 3. _____

Член _____

VI. Отписка о награждении

36. Наградной лист на орден «Красная звезда» Николая Николаевича Никифорова